

вокруг аппарата Белла. Будь этот Белл специалистом, он никогда не придумал бы такое нелепое устройство», – говорил Р. Бейкер, президент компании «Вестерн Юнион».

В 1789 году известный химик Лавуазье так же столкнулся с непониманием научного общества, когда сделал сообщение о химическом составе воздуха. «Предположение о том, что воздух состоит из азота и кислорода, абсурдно, ибо огонь, воздух, вода и земля давно признаны простыми элементами», – ответил французский академик Боме. Однако известная фраза американского физика Б. Франклина звучит так: «Наука – это истина, помноженная на сомнения».

Можно ли четко назвать признаки, по которым «научные» представления отличаются от «донаучных», «вненаучных» и т. д.? [4]. Безусловно, к признакам научного знания следует отнести прежде всего нацеленность на приобретение максимально полной объективной истины в любой исследуемой области. Критериями научного знания являются его воспроизводимость, возможность передачи и проверки, системность, логическая непротиворечивость, теоретическая обоснованность, предсказательная способность. Но вот уже минул век, когда революция в естествознании разрушила образ абсолютного, исчерпывающего, достоверного знания. Более того, любые критерии

объективной истины субъективны, нося на себе социокультурный отпечаток. Нельзя отрицать также, что системность, своего рода теоретическая обоснованность, присуща и религиозным представлениям, что эвристическая и даже предсказательная способность обнаруживается порой у представлений, понятий, моделей, традиционно зачисляемых в ненаучные.

Таким образом, «вписанность» в культуру, культурную картину мира эпохи научных теорий, открытий и, возможно, даже концепций и гипотез носит чрезвычайно важный характер для их признания и применения. Тем более это актуально сегодня, когда процессы глобализации и социальной интеграции касаются всех областей жизни, и в значительной мере научной.

Литература

1. *Степин В. С.* Основания науки и их социокультурная размерность. М., 1995. С. 11.
2. *Торосян В. Г.* История науки как древо возможностей // Неизбежность нелинейного мира. М., 2012. С. 165–174.
3. *Соколин. Х.* Непризнанные открытия и изобретения... Режим доступа: URL: <http://morgulis.tv/2011/06/nepriznannye-otkrytiya-i-izobreteniya/>
4. Новейший философский словарь. Минск 2001.

N. E. DROBYAZKO. ABOUT THE QUESTIONS «INCLUDED» IN CULTURAL SCIENCE IDEAS AND INNOVATIONS IN HISTORY

The author considers questions of «included» in cultural ideas and discoveries in history of science. He gives a point, underlines about novelty in modern science.

Key words: «included» scientific ideas, ideas of realization, discoveries.

Г. Г. ДАВЫДЕНКО, М. П. БЕРЛИЗОВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В 60-е – 70-е ГОДЫ XX ВЕКА

(на примере Краснодарского края)

В научной статье авторами на примере Краснодарского края кратко освещаются и анализируются основные экономические составляющие в сфере государственной охраны объектов культурного наследия в 60-е – 70-е гг. XX века.

Ключевые слова: охрана памятников, финансирование, Краснодарский край, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры.

Охрана памятников истории и культуры представляет собой историческое общественное явление, обусловленное рядом факторов, основные роли среди которых в 60-е – 70-е годы XX века занимали влияние действующего политического курса или режима на отношение к наследию, поддержку или запрет общественной инициативы, направленной на сохранение национального

достояния, а также экономические вопросы, связанные с финансированием мероприятий по охране и сохранению памятников истории и культуры.

Важным событием в советской истории государственной охраны историко-культурного наследия послевоенного времени стало принятие 30 августа 1960 года Постановления Совета Министров РСФСР № 1327 «О дальнейшем улучшении

дела охраны памятников культуры в РСФСР». Данный нормативный документ, ставший определенной вехой в деле учета памятников, содержал в приложении самые объемные в истории охраны памятников списки. Кроме того, документ констатировал ведущую роль памятников в деле коммунистического воспитания, предписывал местным органам государственной власти шире привлекать общественность к делу охраны памятников.

В нем отмечались положительные результаты в области охраны памятников культуры Российской Федерации, выразившиеся в том, что было «выявлено и взято на учет свыше 30 тыс. памятников археологии, истории, архитектуры и искусства, из которых наиболее ценные приняты под государственную охрану. Осуществлены ремонтно-реставрационные работы более чем по 2 тысячам архитектурных и историко-мемориальных памятников и памятников искусства. Восстановлено и реставрировано около 700 памятников, разрушенных немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны» [1].

Вместе с тем постановление указывало на серьезные недостатки, к которым относилась запущенность многих памятников, угроза их разрушения. Среди регионов, в которых имелись серьезные недостатки, назывался Краснодарский край, где «только за последние годы имели место разрушения памятников археологии и архитектуры» [2].

В постановлении определялся ряд мер в целях дальнейшего улучшения охраны памятников культуры. Министерство культуры РСФСР обязывало Советы министров автономных республик, крайисполкомы, облисполкомы осуществить в 1960–1965 годах ряд первоочередных мероприятий по улучшению содержания памятников культуры [3].

Однако практическая реализация комплекса обозначенных мероприятий оказалась весьма затруднительна на фоне массового сокращения финансирования государством памятникоохранной деятельности. В числе причин ужесточения политики в отношении культуры и памятников, в частности, стала обозначенная на январском пленуме ЦК КПСС 1961 года позиция Н. С. Хрущева, назвавшего расходы государства на реставрационные работы «разбазариванием народных средств» [4]. На этом фоне было принято решение о сокращении финансирования реставрации памятников архитектуры, поданных как излишество. Результатами такого отношения стало сокращение списков памятников, подлежащих государственной охране, свертывание научно-методической и реставрационной работы, игнорирование местной администрацией мнения специалистов.

Среди последствий процесса сокращения расходов на сферу культуры исследователи отмечают следование политике «остаточного финансирования», снижения внимания к судьбам памятников на всех уровнях власти [5]. Существенную трансформацию претерпели местные специальные

научно-производственные и реставрационные мастерские, ставшие, по сути дела, придатками строительных и ремонтных организаций. Кроме того, активно шел процесс игнорирования мнения специалистов и общественности, изыскивались аргументы порой не в пользу сохранения, а уничтожения памятников [6].

В конечном счете все это вылилось в нигилистическое, пренебрежительное, а часто и безответственное отношение власти к памятникам истории и культуры. Часть населения страны перестала воспринимать действия власти в отношении историко-культурного наследия как акты вандализма, стала формироваться позиция нигилизма в отношении традиций прошлого.

Местные органы охраны памятников являлись важным звеном памятникоохранительной деятельности в указанный период. На них была «возложена охрана памятников культуры, а также надзор за их содержанием и финансированием». Согласно постановлениям Советов министров СССР и РСФСР 1948 и 1960 года, функции охраны памятников возлагались на советы министров автономных республик, исполнительные комитеты краевых, областных, городских, районных и сельских советов депутатов трудящихся.

Конкретные задачи, ставившиеся перед органами охраны памятников на местах, несмотря на наличие четкой структуры, иногда не выполнялись по причине острой нехватки квалифицированных кадров. Из-за слабого внимания союзного и республиканского министерств культуры к подготовке кадров деятельность местных органов охраны памятников сводится лишь к осуществлению финансового руководства [7].

Нехватка кадров и недостаток их квалификации порой приводили к невозможности выполнения местными органами охраны памятников возложенных на них многочисленных функций. Крайне ограниченные средства, отпускаемые государством на охрану памятников, часто тратились беспланово и бесцельно, в результате памятники годами не ремонтировались и постепенно разрушались. Многие исторические здания, находящиеся в настоящее время на государственной охране в Краснодарском крае, зачастую использовались под фабрики, комбинаты, гаражи, учреждения общепита, склады продуктов, холодильники, что тоже способствовало их разрушению. Добиться же в полной мере прекращения этого процесса было возможно лишь при активной и действенной помощи государственных органов, руководителей предприятий и учреждений и широкой общественности.

В число основных направлений государственной политики в области охраны памятников входило формирование и исполнение финансовых обязательств. При этом, как отмечают исследователи, монопольным правом на эту деятельность обладали именно союзные и республиканские

бюджеты, поддерживая тем самым пропаганду идеологического курса на территории всей страны [8].

Вместе с тем превалирование средств центральных бюджетов, а также «остаточный принцип» субсидирования памятникоохранительной деятельности формировали зависимость местных органов охраны от директивных указаний вышестоящих организаций.

В условиях резкого увеличения в стране количества памятников, принятых на государственную охрану, встала потребность не только в изыскании дополнительных средств, но и в их перераспределении [9]. На союзно-республиканском уровне было принято решение финансировать памятники по принципу деления их на категории: всесоюзного, республиканского и местного значения. Местным властям были даны более широкие возможности определять судьбы конкретных памятников. Однако местные органы охраны памятников пользовались этими правами избирательно.

Очевидно, что постановление 1960 года не принесло ожидаемых результатов, поскольку в мае 1966 года Совет министров РСФСР принял постановление «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР» [10], которое признало государственную политику в этой сфере неудовлетворительной» [11]. В связи с этим предлагалась программа мер до конца 1970-х годов, направленных на преодоление кризиса.

В рамках реализации программы Краснодарским горисполкомом была проведена определенная работа в части выявления, учета и охраны памятников советской истории: открыты места гибели советских воинов во время Великой Отечественной войны, установлены мемориальные доски, отремонтированы ранее установленные памятники, посвященные событиям и деятелям советского времени, переименован ряд улиц, открыт мемориал, посвященный борцам революции, и т. п. [12].

В то же время внимание уделялось и памятникам более далекого прошлого, в том числе и церковным, которые, как говорилось выше, в предшествующий период подвергались разрушению и нецелевому использованию.

В частности, в плачевном состоянии находилась Троицкая церковь (Краснодар, ул. Фрунзе) – памятник архитектуры и искусства конца XIX – начала XX века, который по копиям В. М. Васнецова расписывали известный московский художник Н. М. Сафонов. В подвальной части церкви находились засолочный цех и склад, сам подвал был залит водой, что вело к разрушению и уничтожению памятника. Росписи и стены церкви уничтожались строительными лесами. В справке Краснодарского горисполкома о выполнении постановления Совмина РСФСР 1966 года № 437 говорится и о негодном состоянии церкви Рождества в поселке Калинино – уникальном памятнике деревянного зодчества республиканского

значения. Отмечается и вред, который наносили памятникам ремонтные работы, проводимые непрофессионально и без согласования с органами охраны памятников (дом Чепеги в Краснодаре – единственный в своем роде памятник на Кубани, утратил свой первоначальный облик в результате необдуманных перепланировок, перестроек и застройки).

Следует отметить, что органы охраны пытались сохранить эти памятники. Городской отдел культуры предлагал передать Троицкую церковь обществу охраны памятников истории и культуры, выделялись средства на ремонт церкви Рождества, но эти попытки не приносили положительного результата.

Нельзя не отметить и прецеденты доведения памятников архитектуры до угрозы разрушения в результате неправильного распределения средств. Связано это было с тем, что предпочтение в финансировании отдавалось памятникам Краснодара, в то время как районные центры, имевшие большое количество аварийных объектов, не только урезались в субсидировании, но и в отдельных случаях полностью лишались средств, выделяемых, в частности, на реставрацию.

Проблема нехватки финансирования сказалась на таком направлении работы органов охраны памятников, как их участие в организации реставрационных работ. Одними из главных задач в этой отрасли были планирование, распределение средств и контроль за их расходованием, вопросы развития реставрационной сети, участие в утверждении типов и контроле реставрационных работ, списков реставрируемых объектов [13]. Порой не обоснованные попытки государства урезать финансирование реставрации памятников, принятых на государственную охрану, приводили к серьезным потерям.

Утилитарное, волонтаристское отношение к проблеме сохранения памятников проявилось в вопросах, связанных с градостроительством. В Постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР» от 31 июля 1957 года № 931 говорилось о необходимости в кратчайшие сроки достижения значительного прироста жилищного фонда, а также улучшения качества жилья. Для развертывания массовой застройки городов требовалось разработать новые методы строительства, найти пути освобождения площадей от существующей застройки. По оценке исследователей, в этот период продолжало существовать мнение, что ради возведения нового необходимо было подвергнуть тотальной очистке старые кварталы. Так, концепция «свободной застройки» предполагала сохранение лишь отдельных домов-памятников, оставленных как декоративные украшения в структуре современного социалистического города.

Кроме того, руководителям областей и городов было выгоднее и дешевле не ремонтировать

памятники архитектуры и приспособлять их под жилье, а сносить и строить на их месте современные дома. Связано это было с тем, что финансирование капитального ремонта шло из городской казны, а строительство нового дома – за счет министерств и ведомств. Однако проблема сосуществования новой и старой застройки не всегда решалась однозначно. В Краснодаре в связи с развертыванием массового жилищного строительства значительные площади были использованы за пределами исторического центра. Вместе с тем проблема отождествления «ветхой постройки» и памятника архитектуры оставалась особенно острой для центра города.

В рассматриваемый период развитие общественного самосознания в этот период было тесно связано и с ростом участия общества в решении конкретных задач в сфере охраны памятников. Как отмечают исследователи, культурное развитие СССР этого времени можно охарактеризовать как переходный процесс от управляемой культуры к самоуправляемой [14]. Значимым явлением этого периода становится создание и функционирование Всероссийского (добровольного) общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), имевшего, тем не менее, ярко выраженный политический оттенок. Связано это было с тем, что у истоков этой организации стояли не только общественные силы, а прежде всего государственные структуры, руководившиеся при его создании и работе указаниями ЦК КПСС.

Важным источником финансирования мероприятий по охране памятников истории и культуры стали и средства, привлеченные через взносы членов ВООПИК, на реставрацию памятников. За период 1970–1980-х годов Центральным советом общества было выделено всего 68 млн. руб., а ежегодный объем ассигнований вырос с 3 до 8 млн. руб. на территории всей территории РСФСР [15]. Главной проблемой здесь оставалось по-прежнему малоэффективное освоение средств, связанное с отсутствием адекватных запросам и росту финансирования технических, организационных и людских ресурсов в местных СНРПМ.

Вслед за учреждением в июле 1965 г. Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в декабре 1965 г. в Краснодаре состоялась краевая учредительная конференция. На конференции присутствовало 218 делегатов из 230, избранных на городских и районных конференциях. С докладом «О состоянии и мерах улучшения дела содействия охране памятников истории и культуры в Краснодарском крае» выступил председатель оргкомитета Г. И. Кинелев. Конференция избрала совет краевого отделения ВООПИК в количестве 39 человек.

В 46 городах и районах были созданы отделения ВООПИК. С 1 января 1967 года в краевые и некоторые городские и районные отделения введены штатные сотрудники. В коллективные

члены общества вовлечены сотни колхозов, совхозов, предприятий и организаций.

Очевидно, что деятельность отделений ВООПИК в Краснодарском крае способствовала существенным изменениям в охране историко-культурного наследия. В крае было выявлено и взято на учет 3430 памятников и памятных мест, 2783 из которых поставлены под государственную охрану, в том числе памятников археологии – 617, истории – 2099, архитектуры – 54, монументально-изобразительного искусства – 13. На ремонт, реставрацию и благоустройство памятников из средств ВООПИК выделено 1 млн. 31 тыс. рублей.

В городе Новороссийске, Абинском, Крыловском, Курганинском, Белоглинском, Ейском, Славянском районах почти все военно-исторические памятники приведены в полный порядок.

В 1970-е годы на всех направлениях работы по охране памятников истории и культуры происходят значительные изменения. В первую очередь это касается учета памятников.

В январе 1975 года Краснодарским крайисполком «в целях дальнейшего улучшения охраны памятников культуры и использования их в деле коммунистического воспитания советского народа» утвердил список памятников культуры, подлежащих охране, как памятники местного значения [16]. В принятом 3-томном приложении на 680 листах перечислялись памятники с их описанием, местонахождением и адресом.

Очевидно, что авторы списка проделали огромную работу, способствовавшую сохранению историко-культурного наследия. Для сравнения следует вспомнить, что в 1966 году в Краснодарском крае на учете находилось лишь 4 памятника местного значения.

Большинство памятников, указанных в списке, – скульптурные изображения В. И. Ленина, братские могилы, погибших в годы Великой Отечественной войны, памятники героям Великой Отечественной войны, мемориальные доски и скульптуры и другие памятники, посвященные, главным образом, событиям и деятелям советской эпохи. Меньше памятников, посвященных событиям и личностям, связанными с различными событиями и периодами истории Краснодарского края. Совсем немного памятников археологии.

Такое соотношение объясняется тем, что в советское время, как говорилось выше, охрана памятников истории и культуры в значительной степени зависела от господствующей идеологии, пропаганды достижений советского строя.

Памятники не классифицированы по группам, очевидно, это объясняется тем, что колоссальный объем работы, проделанный сотрудниками органов охраны памятников истории и культуры Краснодарского края, не оставлял возможностей для этого.

В 1977 году этот список был дополнен 32 памятниками, находившимися на территории

Краснодара, и 260 памятниками, расположенными в Краснодарском крае, среди которых в отличие от списка 1975 года было довольно большое число археологических памятников – в основном курганные могильники, с указанием месторасположения и размеров курганных насыпей [17].

Очередное пополнение списка памятников истории и культуры Краснодарского края произошло в 1979 году. В списке этого года памятники были разделены на археологические – 50 объектов, исторические – 187, архитектурные – 15 [18].

Таким образом, анализируя на примере Краснодарского края политику советского государства в области охраны памятников истории и культуры в рассматриваемый период следует обратить внимание на то, что она осуществлялась в прямой зависимости от партийно-государственных установок. А поскольку они с течением времени менялись, то изменялось и отношение к охране историко-культурного наследия.

В начале 1960-х годов был принят ряд постановлений важных для памятникоохранительной деятельности. Однако в Краснодарском крае, как и в СССР в целом, на деле они редко выполнялись в полном объеме. Этот период невозможно представить без господства субъективизма и антиисторического отношения государства к охране историко-культурного наследия, антирелигиозной пропаганды. Следствием этого стало сокращение государственных списков памятников, уничтожение объектов культурного наследия путем доведения до аварийного состояния.

Разрушению памятников способствовали и распоряжения правительства относительно сокращения финансирования реставрационных работ. В связи с массовым жилищным строительством, были нередки случаи сносов как отдельных исторических зданий, так и целых кварталов с исторической застройкой.

Таким образом, начало 1960-х, при всех его противоречиях, можно назвать неблагоприятным для памятникоохранительной деятельности. Небольшие достижения меркли на фоне многочисленных разрушений памятников, пренебрежения мнениями специалистов и волюнтаристских решений.

Период с середины 1960 до конца 1970 годов характеризуется как наиболее благоприятный для охраны памятников истории и культуры. В это время в общественном сознании идет процесс переоценки ценностей. Увеличение количества свободного времени, уровня образованности населения, а также широкое использование массовых форм пропаганды памятников, развитие туристического движения существенно повысили интерес к культурному наследию, и, как следствие этого, повышался уровень работы государственных органов охраны памятников истории и культуры.

Для этого периода характерно увеличение объемов их деятельности, ее более разнообразный

характер. Этому способствовало развитие и совершенствование нормативно-правовой базы. Но при этих позитивных и важных переменах сохранялись и прежние проблемы, связанные с недостаточным финансированием и не всегда бережным отношением к памятникам в процессе строительной-хозяйственной деятельности.

В Краснодарском крае, насыщенном множеством уникальных памятников всех эпох, проблема нехватки средств и, как следствие, необходимого штата специалистов ощущалась особенно остро. Типичные для сознания как высших руководителей советского государства, так и местных чиновников приоритеты строительной-хозяйственной деятельности перед охраной историко-культурного наследия зачастую играли решающую роль.

Литература и источники

1. О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР: Постановление Совета министров РСФСР от 30.08.1960. № 1327 // Охрана памятников истории и культуры. М. 1973. С. 176.
2. Там же. С. 88.
3. Там же. С. 178.
4. Хрущев Н. С. Речь на январском Пленуме ЦК КПСС 1961 г. // Пленум ЦК КПСС 10–18 января 1961 г.: Стеногр. отчет. М., 1961. С. 601.
5. Гольдин М. М. Опыт государственного управления... // URL: <http://www.rpri.ru/min-kulture/MinKulture.doc>
6. Иванов В. А. Изучение и реставрация памятников архитектуры // Архитектура СССР. 1966. № 1. С. 46; Воронин Н. Н. Оберегать архитектурное наследие // Там же. 1956. № 6. С. 31.
7. Материалы областного совещания работников культуры от 23.03.1959 // ГАРО. Ф. 3737. Оп. 9. Д. 77. Л. 15.
8. Баранова И. К. Охрана памятников истории и искусства в культурной политике Российской Федерации (1917–1999 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006. С. 66.
9. Куделин Ю. Л. Охрана культурного и природного наследия в России в XX веке: текст лекций. Смоленск, 2006. С. 35.
10. О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР: Постановление Совета министров РСФСР от 24.05.1966 № 437 // Охрана памятников истории и культуры. М. 1973. С. 133–134.
11. Там же.
12. Справка Краснодарского горисполкома по выполнению решения крайисполкома от 11 августа 1966 г. № 556.
13. Батов В. И., Панкратова Т. Н., Чернявская Е. Н. Практика государственной охраны памятников в РСФСР (1960–1980 гг.) // Памятник и современность. Вопросы освоения историко-культурного наследия. М., 1987. С. 141.

14. Майорова Н. В. Государственная политика по сохранению историко-культурного наследия (на примере Приморского края: 1945–2005 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток. 2006. С. 43.

15. ГАРФ. Ф. А-639. ОП. 1. Д. 298. Л.74.

16. О дальнейшем улучшении охраны памятников культуры в Краснодарском крае: Решение исполнительного комитета Краснодарского краевого совета депутатов трудящихся от 29.01.75 г. № 63.

17. О мерах по дальнейшему улучшению охраны, содержания и использования памятников истории и культуры в Краснодарском крае:

Решение исполнительного комитета Краснодарского краевого совета народных депутатов от 15.11.77 № 759; Приложение к решению крайисполкома от 15.11.77 № 759.

18. Об изменении списка памятников истории и культуры Краснодарского края: Решение исполнительного комитета Краснодарского краевого совета народных депутатов от 16.05.79 № 333, Приложение № 1 к решению крайисполкома Об изменении списка памятников истории и культуры Краснодарского края от 16.05.79 № 333.

G. G. DAVYDENKO, M. P. BERLIZOV. ECONOMIC ASPECTS OF ACTIVITIES BODIES OF STATE PROTECTION OF MONUMENTS OF HISTORY AND CULTURE IN THE 60–70-IES OF XX CENTURY
(On the example of Krasnodar region)

In the scientific article by the authors on the example of Krasnodar region briefly summarizes and analyses the main economic components in the sphere of state protection of objects of cultural heritage in the 60 – 70s of the XX century.

Key words: protection of monuments, financing, Krasnodar region, Russian society of protection of monuments of history and culture.

Т. В. ФОГЕЛЬ

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОМОГАЮЩИХ ПРАКТИК

Автор рассматривает конструирование социально-помогающих практик, которое происходит не только благодаря внутренним источникам саморазвития, но и при определенной поддержке государства, с использованием государственно-правового механизма формирования.

Ключевые слова: социально-помогающие практики, правовой механизм их формирования, благотворительность.

Социально-помогающие практики – совокупность социально-помогающего потенциала и типов помогающего действия, направленная на благо других людей в диапазоне от минимального участия через различные виды социальной благотворительности до прямой личной помощи человеку.

Актуальность исследования социально-помогающих практик подтверждается необходимостью поддержания определенного порядка во взаимодействии членов общества и поиска новых оснований и ориентаций существования человека. Согласно Посланию Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 [1] в России необходимо возрождать традиции милосердия, организовывать широкое движение добровольцев, готовых оказывать посильную помощь.

Рассмотрим ряд законов и нормативных правовых актов, призванных в соответствии с их концепцией содействовать развитию социально-помогающих практик. Основным закон Российской Федерации, наделенный высшей юридической силой – Конституция Российской Федерации. В статье 39 второй главы установлено, что поощряется создание дополнительных форм социального

обеспечения и благотворительность [2]. Таким образом сформулирована определенная положительная позиция в главном правовом документе государства по отношению к социально-помогающей деятельности (социально-помогающим практикам).

В Гражданском кодексе РФ, а именно во второй части (глава 32) в статье 582 «Пожертвования» [3] сформированы основные начала дарения и пожертвований. Определены объекты и назначение пожертвования, установлены гарантии свободы в такой социально-помогающей деятельности. Отметим, что Гражданский кодекс как основной законодательный акт, регулирующий правовые отношения между участниками гражданского оборота и имеющий приоритет перед другими федеральными законами и иными правовыми актами в сфере гражданского права, уделяет внимание социально-помогающим практикам.

Федеральный закон от 11.11.1995 № 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014 №103-ФЗ) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (принят Государственной Думой 07.07.1995) устанавливает основы правового регулирования